

Юзель молчал. Аэтения смотрела на него со своим обычным выражением лица.

— Да, на мгновение. Я видел его мельком. — Он подумал, не следует ли ему улыбнуться, и решил этого не делать.

— Как ты думаешь, что он за человек?

— Ну... Я не знаю.

— Ты же видел его, пусть и на мгновение.

И что он должен был на это ответить? Ему нечего было сказать о себе. Он мог бы рассказать что-нибудь о настоящем принце Юсиэле, но это был не тот человек, с которым Аэтения встречалась прошлой ночью.

— Он показался мне хорошим человеком. — Юзель решил дать нейтральный ответ. Было бы странно, если бы у сопровождающего было обширное мнение о принце.

— Почему ты так подумал?

Что он должен был сделать, чтобы не запутаться в разговорах с Аэтенией? Может быть, ему нужно было быть напористым, как Белла или Бет. Юзель прикусил губу.

— Он улыбался... Так что он показался мне хорошим человеком.

— Можно ли назвать кого-то хорошим человеком только потому, что он улыбается?

— Я не думаю, что он плохой человек.

Уголки губ Аэтении приподнялись.

— Тогда, значит, я плохой человек?

— Нет, я никогда не думал о вас в таком ключе, ваше высочество, — Юзель быстро замотал головой. Больше всего его удивило то, что принцесса была в курсе, что почти не улыбается.

— Мне не нравится принц Юсиэль.

А сейчас что он должен был сказать? Юзель слегка наклонил голову. По ее действиям и тону голоса вполне можно было предположить, что принц ей не очень нравится. Но просто

предполагать и слышать вживую, как она говорит, что недолюбливает принца, — это две разные вещи.

Он не мог встать на сторону принца или найти для него оправдания. Юзель опустил глаза и спросил:

— Почему? — У него не было другого выбора, кроме как задать этот простой вопрос.

Аэтения склонила голову набок и улыбнулась.

— Я просто ненавижу в нем все. Я ему, наверное, тоже не очень нравлюсь.

— Я так не думаю.

— Откуда ты знаешь?

— Вы... хороший человек, ваше высочество.

Опять же, хороший человек. Больше сказать было нечего. В конце концов, он встречался с ней всего дважды, а рыцарь Юзель официально видел принца только один раз, и то совсем недолго.

Аэтения тихо рассмеялась.

— Ты думаешь, я хороший человек?

— Да.

Аэтения, которая до этого сидела, откинувшись на спинку стула, встала.

— А я нет.

— Хорошие люди вечно говорят, что они плохие, а плохие часто утверждают, что они хорошие.

— Странно, не правда ли?

Только странные вещи происходили в этом странном дворце. Юзель рассмеялся.

— На сегодня все, ты можешь идти.

— Прошло всего несколько часов с тех пор, как я пришел.

— Я буду занята.

— Я могу чем-нибудь помочь?

— Я не буду мешать тебе смотреть, как швеи измеряют мои параметры, но Белла может попытаться выцарапать тебе глаза.

— Тогда увидимся завтра... — Он торопливо поклонился.

Аэтения рассмеялась.

— Что ты планируешь делать до конца дня?

— Мне нужно заняться кое-какими личными делами. — Теперь, когда у него появилось время, он должен был попрактиковаться в танцах.

«Но как?»

Юзель изо всех сил старался воскресить в памяти смутные воспоминания о своих тренировках. Он подавил вздох, который готов был вырваться наружу. Было бы неплохо, если бы он мог спросить кого-нибудь, но он не знал кого.

«Это не то, чему можно научиться из книг». Чем больше он думал об этом, тем больше расстраивался.

Аэтения заправила волосы за ухо и сказала:

— Если тебе что-нибудь понадобится, спроси Леона. Он поможет тебе.

Леон, вероятно, не смог бы помочь с поиском кого-нибудь, кто научил бы Юзеля танцевать.

— Ваше высочество. — Белла открыла дверь.

— Хорошо, я тогда пойду, — произнес Юзель.

— На этот раз ты не можешь отступить.

— А что плохого в том, чтобы проиграть?

— Это вопрос самоуважения.

Юзель еще раз поклонился и направился к двери. Впервые за долгое время он шел неторопливо. Как бы он ни старался, ничего не приходило на ум. Он не мог найти ответ, несмотря на то что он думал так усердно, что у него разболелась голова.

«Если бы я знал, что это произойдет, я бы практиковался гораздо больше».

Но Мартис разочаровался в нем после того, как провел всю ночь, пытаясь научить Юзеля танцевать. Если что-то не получилось после ночи усердных попыток, это означало, что это не работает. Кроме того, времени было недостаточно.

Юзель поплелся в покои рыцарей. Почему принц был приглашен на бал и почему он обязательно должен был танцевать? Он подумал о человеке, который создавал музыку, а потом о человеке, который придумал танцы. Юзель начал испытывать неприязнь к этим людям.

Он глубоко вздохнул и вдруг почувствовал, что рядом кто-то есть. Леон стоял достаточно близко, чтобы Юзель мог слышать его дыхание.

— Леон? Как ты здесь оказался?

— Я шел за тобой некоторое время, но ты меня даже не заметил. Что-то случилось?

Много чего. Юзель слабо улыбнулся. Аэтения велела ему просить Леона о чем угодно, но Юзель не думал, что сможет рассказать Леону о своих тревогах.

— Ты выглядишь ужасно.

— Правда? — Юзель потер лицо руками. Он еще раз вздохнул. Леон как-то странно посмотрел на него, но Юзелю нечего было сказать.

— Ты тоже идешь на бал?

— Я? Нет.

— Серьезно? — Леон ухмыльнулся. Было странно, что его самого пригласили. Прочитав в глазах Юзеля немой вопрос, Леон выпрямил спину и лучезарно улыбнулся. — В конце концов, я из семьи графа.

— Bay...

<http://tl.rulate.ru/book/69870/3059455>